ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА / THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

УДК 340 **DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.77-88**

А. В. СКОРОБОГАТОВ[1]

[1] *Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП), г. Казань, Россия*

ПРАВОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Скоробогатов Андрей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП)
Адрес: г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: +7 (843) 231-92-90
E-mail: skorobogatov@ieml.ru
ORCID: http://orcid.org/0000-0001-9139-5367
Researcher ID: http://www.researcherid.com/rid/T-4391-2016

Цель статьи: комплексное исследование правовых заимствований как средства совершенствования национальной правовой системы. Большое место уделено классификации правовых заимствований и специфике этих процессов в современной России.
Методы: методологическую основу исследования составляет синтез классических и постклассических мировоззренческих парадигм, которые определили выбор конкретных методов исследования: формально-юридического, компаративного, метода правового моделирования, герменевтического, дискурсивного.
Результаты: в статье исследована юридическая категория «правовые заимствования». На основе изучения содержания, направленности и методов осуществления правовых заимствований дана их классификация (правовая рецепция, правовой диалог, правовая аккультурация, правовой трансфер, правовая экспансия). Дано авторское прочтение данных понятий и их роль в совершенствовании национальной правовой системы. Отдельное внимание уделено характеру и значению правовых заимствований в России. Сделан вывод, что эффективное развитие правовой системы возможно только при сочетании правовых заимствований и национальных правовых ценностей.
Научная новизна: в статье впервые с постклассических позиций проанализированы сущность и содержание правовых заимствований, дана их классификация, определена их роль в правовом развитии современной России.
Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и содержании правового развития.

Ключевые слова: теория и история права и государства; правовые заимствования; правовая система; рецепция права; правовой диалог; правовая аккультурация; правовой трансфер; правовая экспансия

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Скоробогатов А. В. Правовые заимствования как средство совершенствования национальной правовой системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 1. С. 77–88. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.77-88

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

A. V. SKOROBOGATOV[1]

[1] *Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia*

BORROWINGS OF LAW AS A MEANS OF IMPROVING THE NATIONAL LEGAL SYSTEM

Andrey V. Skorobogatov, Doctor of History, Professor, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Address: 42 Moskovskaya Str., Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90
E-mail: skorobogatov@ieml.ru
ORCID: http://orcid.org/0000-0001-9139-5367
Researcher ID: http://www.researcherid.com/rid/T-4391-2016

Objective: to comprehensively study the borrowings of law as a means of improving the national legal system. Great attention is paid to the classification of legal borrowings and the specifics of these processes in modern Russia.
Methods: the methodological basis of the research is the synthesis of classical and post-classical ideological paradigms, which determined the choice of specific research methods: formal-legal, comparative, method of legal modeling, hermeneutic, discursive.
Results: the article studies the legal category of "borrowings of law". Based on the study of content, focus and methods of law borrowings, their classification (reception of law, legal dialogue, legal acculturation, legal transfer, legal expansion) is proposed. The author's interpretation of these concepts and their role in improving the national legal system is given. Special attention is paid to the nature and significance of law borrowings in Russia. The conclusion is made that the effective legal system development is possible only under the combination of legal borrowings and national legal values.
Scientific novelty: for the first time, the article analyzes the essence and content of law borrowings from post-classical viewpoint, their classification is given, defines their role in the legal development of modern Russia.
Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and educational activities when considering the essence and content of legal development.

Keywords: Theory and history of law and state; Borrowings of law; Legal system; Reception of law; Legal dialogue; Legal acculturation; Legal transfer; Legal expansion

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Skorobogatov A. V. Borrowings of law as a means of improving the national legal system, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 1, pp. 77–88 (in Russ.). DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.77-88

Постановка проблемы. Характерной чертой развития правовой системы является способность к совершенствованию. В значительной степени это является реакцией на политические и социально-экономические изменения, происходящие в государстве. Однако в неменьшей степени правовое развитие связано с установками политической элиты, которая стремится сформировать выгодный и угодный себе правопорядок, максимально обеспечивающий сохранение ее власти. Большую роль в этом играет конструирование юридических норм, преимущественно носящих запретительно-разрешительный характер [1].

Сохранение в современном мире правового плюрализма и неравномерности развития правовых систем, их открытость к нововведениям обуславливают то, что одной из основных форм правового развития выступают правовые заимствования. Данное явление мы рассматриваем как наиболее широкую универсальную категорию, отражающую всю совокупность правового взаимодействия [2] национальных правовых систем, направленного на их унификацию и адаптацию к современным социально-экономическим, политическим и культурным условиям.

Анализ исследований и достижений. Отношения между национальными правовыми системами, в том числе правовые заимствования, изучаются, прежде всего, в сравнительном правоведении. Как правило, основное внимание как отечественные (В. И. Лафитский [3], М. Н. Марченко [4], А. Х. Са-

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

идов [5], А. Ю. Саломатин [6], Ю. А. Тихомиров [7], В. А. Туманов [8]), так и зарубежные исследователи (Х. Бехруз [9], Р. Давид [10], А. В. Егоров [11], Х. Кетц и К. Цвайгерт [12], А. В. Кресин [13], Р. Леже [14], О. Ф. Скакун [15]) уделяют проблеме развития национальной правовой системы на основе исторически сложившейся системы восприятия правовых идей, сложившихся в иной правовой системе.

В рамках теории государства и права проблемы развития и функционирования правовых систем изучаются целым рядом авторов (С. С. Алексеев [16], А. М. Васильев [17], В. Н. Карташов [18], Н. И. Матузов [19], В. Н. Синюков [20]), которые затрагивают и проблему правового взаимодействия, отмечая роль заимствований в развитии национальной правовой системы.

Отдельным направлением исследования проблемы правовых заимствований является изучение рецепции римского права (В. А. Рыбаков [21], С. В. Ткаченко [22–24]) и проблем правовой аккультурации (Л. В. Сокольская [25]), в рамках которого предпринимается попытка систематизировать заимствования хронологически, институционально и содержательно.

Цель статьи состоит в комплексном исследовании правовых заимствований как средства совершенствования национальной правовой системы. Большое место при этом уделено классификации правовых заимствований и специфике этих процессов в современной России.

Изложение основного материала. Правовые заимствования выступают важнейшей формой правового развития [26]. В ходе заимствований происходят восприятие и адаптация к условиям какой-либо страны (общество-реципиент) права, выработанного в другой стране или в другой период времени (общество-донор) [27]. Целью правовых заимствований являются не просто изменение национальной правовой системы, а ее совершенствование, модернизация, «осовременивание». Правда, эта цель может носить как объективный характер, так и субъективный. В первом случае потребность в заимствованиях обусловлена социальными потребностями, а их реализация представляет собой не полный разрыв с национальной правовой традицией, а интеграцию новых и старых норм или адаптацию (приспособление) норм и конструкций общества-донора к ценностной системе общества-реципиента. Во втором случае речь идет о стремлении политической элиты общества-реципиента сконструировать правовую систему, обеспечивающую ее господство и (или) свидетельствующую о современности национального права, его соответствии стандартам «мировой цивилизации».

Объектом правового воздействия при осуществлении правовых заимствований выступают не отдельные нормы права, а национальная правовая система в целом, которая «представляет собой явление, интеллектуально вычлененное из правовой действительности, и включает в себя не все правовые феномены, а лишь те, которые непосредственно взаимодействуют с социальным субъектом (обществом), обеспечивая возможность социальной объективации, интернализации (включая легитимацию) правовых текстов конкретного общества» [28, с. 509]. Вербализованные в формальных источниках права новые нормы и ценности, прежде всего, обуславливают необходимость изменения правоприменения. Однако они способны оказать влияние и на правовую культуру, хотя степень их влияния на последнюю зависит не столько от эффективности механизма правового регулирования, сколько от близости правовых ценностей общества-донора и общества-реципиента, обусловленных наличием общих факторов, тенденций и закономерностей исторического развития и сходством социокультурных черт. Это обеспечивает легитимность [29] и повышает социальную эффективность правового регулирования [30].

Правовые заимствования могут носить как действительный, так и декоративный характер [31]. В последнем случае речь идет лишь о внешнем восприятии правовых конструкций общества-донора путем их включения в формальные источники права общества-реципиента. Большую роль в этом процессе играет идеология, в том числе правовые мифы [32], ориентирующие общество на удовлетворение их интересов в будущем, в случае успешного проведения реформ, основанных на внедрении «передового западного правового опыта». Однако при этом не затрагиваются основы правовой культуры, что делает правовые заимствования неэффективными и приводит к дисбалансу правовой реальности [33]. Примером такого рода заимствований является правовая реформа в России в первой половине 1990-х гг., при проведении которой политическая элита не просто активно применяла западный опыт, но и широко использовала примеры из

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

истории России, якобы доказывающие догоняющий характер развития нашей страны и необходимость правовых заимствований для ускорения темпов роста.

В зависимости от направленности вектора модернизации и методов внедрения иностранного права в национальную правовую систему правовые заимствования можно классифицировать на несколько групп:

1. **Рецепция права** – заимствование юридических норм, принципов и ценностей общества-донора с последующей адаптацией к условиям национальной правовой семьи общества-реципиента [34]. Целью рецепции является модернизация (вестернизация) традиционного общества, в значительной степени обусловленная не реальными потребностями, а идеологическими установками [35]. Инициатором рецепции права выступает политическая элита общества-реципиента, стремящаяся внедрить в национальную правовую систему элементы правовой системы общества-донора, которые способствуют его поступательному развитию и функционированию. Результатом рецепции является усвоение обществом-реципиентом культурно-правовых ценностей и норм общества-донора при сохранении своих национальных особенностей [36]. Наиболее широко известна рецепция римского права, которая проходила как непосредственно (первичная рецепция римского права в правовые системы Германии и Франции в Средние века и Новое время), так и опосредованно (вторичная рецепция римского права в России и Японии, где непосредственно заимствовались немецкие правовые конструкции, основанные на римском праве).

2. **Правовой диалог** – двусторонний обмен правовым опытом с целью интеграции национальных правовых систем, в том числе в условиях правовой конвергенции. В результате правового диалога происходит унификация правовых систем, их сближение, что существенно упрощает межгосударственное правовое регулирование. Правовой диалог, в отличие от иных форм правовых заимствований, предполагает равенство и взаимное уважение сторон. Обе стороны диалога одновременно выступают как общество-донор и общество-реципиент, в равной степени осуществляя двусторонний обмен правовыми ценностями и нормами.

Особенно актуальным этот вид правовых заимствований стал в последние десятилетия в условиях усиления глобализационных процессов [37], оказывающих влияние на содержание не только материальной, но и духовной культуры. Генеральная конференция ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г. приняла Всеобщую декларацию о культурном разнообразии, рассматривающую межкультурный диалог в качестве наилучшей гарантии мира. В декларации говорится, что «защита культурного разнообразия является этическим императивом, неотделимым от уважения достоинства человеческой личности»[1]. Это с полным основанием относится и к правовому диалогу, который является одним из видов межкультурного диалога.

Благодаря глобализации происходит расширение правового пространства [38], которое постепенно трансформируется от национального к региональному и общемировому [39]. Особенно ярко это прослеживается в сближении англо-саксонской и романо-германской правовых семей. Речь идет не только об унификации норм при формировании международного частного права и использовании иностранного права национальными судами, но и об изменении системы источников права. С одной стороны, в Великобритании и США усиливается значение нормативных правовых актов, которые все больше используются в регулировании не только публичных, но и частных отношений [40, 41]. С другой стороны, в Германии и во Франции расширяется применение судебных решений в качестве дополнительного источника права [42, 43].

Однако, как показывают исследования С. Б. Зинковского, исходная посылка глобализации – представления о единстве мировой цивилизации – и соответствующее ей стремление к унификации антропологических стандартов могут быть успешными только в случае культурно-правовой близости обществ, ведущих диалог [44]. Чем больше степень правового плюрализма, тем менее успешным будет правовой диалог, постепенно приближаясь к правовой аккультурации или трансферу. В то же время на рубеже XX–XXI вв., когда завершилось противостояние

[1] Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 27.09.2017).

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

двух мировых систем, сформировался однополярный мир, в котором западные правовые ценности провозглашены единственно верными, а любое намерение отойти от них воспринимается враждебно [45], вплоть до открытого вооруженного вмешательства с целью уничтожить неугодный режим. Это свидетельствует о том, что правовой плюрализм, мультикультурализм и правовой диалог в современном мире переживают кризис, приобретя фактически характер монолога США и их союзников по отношению к остальному миру. Следствием этого становится активное неприятие западных правовых ценностей и усиление правовой энтропии [46]. Своеобразным проявлением этого процесса в современном мире стал рост терроризма и даже создание террористического государства – ИГИЛ.

Эта тенденция заметна и при изучении правового развития России после распада СССР. Приобщение отечественного права к романо-германской правовой семье в результате правовых реформ XVIII–XX вв. сформировало устойчивое мнение, что не только нормативно, но и ценностно отечественная правовая реальность тесно связана с евро-атлантической, которая в условиях однополярного мира рубежа XX–XXI вв. стала рассматриваться как «мировая цивилизация». Преодоление советского правового наследия и формирование принципиально новой правовой системы рассматривалось как вхождение России в «цивилизованное» правовое пространство, основанное на ценностях свободы, демократии и верховенства права, которые в советский период отсутствовали. В связи с этим характерный для периода глобализации правовой диалог [47] трансформируется в иные формы правовых заимствований, носящих односторонний характер – правовую аккультурацию и правовой трансфер.

3. **Правовая аккультурация** – это продолжительный контакт культурно-правовых систем различных социумов, целью которого является освоение обществом-реципиентом юридических норм и правовых ценностей общества-донора. При правовой аккультурации происходит полное или частичное изменение национальной правовой культуры общества-реципиента и формирование новой культурной целостности [48]. Как правило, обществом-реципиентом выступает традиционное или полутрадиционное общество, для которого характерны недифференцированная правовая система и бытование в качестве основного правового регулятора правовых обычаев или религиозных памятников [49]. Обществом-донором при этом выступает государство с дифференцированной правовой системой и формализованными источниками права, которое, как правило, соотносимо с евро-атлантической цивилизацией. В соответствии с этим правовая аккультурация чаще всего осуществляется в форме вестернизации, освоения традиционным обществом ценностей верховенства права, свободы, индивидуализма, демократии, законности и основанных на них юридических норм и правовых конструкций. Однако формально их использование способствует повышению качества нормативных правовых актов, что ведет к повышению юридической эффективности законодательства [50].

Правовая аккультурация воспринимается обществом-донором как своеобразная мессианская цель по распространению цивилизации (демократии) среди «диких» народов. Речь идет не только о прямом насаждении новых норм и ценностей, но и приобщении местной политической элиты к «цивилизации». Целью правовой аккультурации является включение правовой системы общества-реципиента в правовое пространство общества-донора. Благодаря этому национальная правовая культура должна приобрести более сложный, дифференцированный характер, позволяющий адаптироваться к новым внешним и внутренним условиям функционирования и развития. Если в XIX – первой половине XX вв. это осуществлялось путем воспитания в культурной среде метрополии детей политической элиты общества-реципиента, то вторая половина столетия представила более мягкий вариант правовой аккультурации: юристы традиционных обществ получают образование в европейских и американских университетах и по возвращении домой, принимая участие в правотворчестве и правореализации, стремятся их поставить в рамки привычных им образцов. Кроме того, западные юристы нередко участвуют в подготовке нормативных правовых актов развивающихся стран в качестве экспертов и разработчиков. Наиболее распространенным примером правовой аккультурации можно считать политику Франции и Великобритании в своих колониях. Однако, как показывает опыт правового развития стран Африки и Океании, освобождение от колониального господства привело к отказу от за-

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

падных правовых ценностей при сохранении внешней формы правовых регуляторов.

Несмотря на негативный опыт правовой аккультурации в традиционных и полутрадиционных обществах, именно эта форма получила широкое распространение в России в постсоветский период. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, традиционно наша страна играла большую роль в мировом сообществе, что не позволяло считать ее традиционным обществом. Во-вторых, широко распространилось убеждение, что определяющим направлением мирового цивилизационного развития является евро-атлантическая цивилизация. В-третьих, правовое развитие России, благодаря советскому прошлому, при сравнении с западным миром воспринимается отстающим. Следствием этого стала ориентация не просто на обновление правовой системы, а на ее осовременивание на основе использования западного правового опыта с целью вернуть России традиционное для нее место в мировом сообществе. Наиболее оптимальной формой такой модернизации явилась правовая аккультурация, несмотря на ее негативное влияние на общество. Главным было не достижение социальной пользы, а создание принципиально новой системы права, содержание которой свидетельствовало бы о соответствии России цивилизованным правовым стандартам.

Позиционирование России правовым, социальным, демократическим государством априори означало не столько совершенствование имеющейся правовой системы, сколько ее полный слом и формирование принципиально новой системы, основанной на общечеловеческих (читай западных) ценностях. Приобщение России к мировой цивилизации должно было означать не только закрепление в нормативных правовых актах и правоприменительной практике ценностей верховенства права, прав человека, свободы, демократии, индивидуализма, рационализма, либерализма и законности, но и освоение этих ценностей массовой правовой культурой, что свидетельствовало бы о повышении эффективности правового регулирования и гармонизации правовой реальности. При этом речь шла об элиминации национального правового наследия.

В 1990-х гг. это проявилось в систематическом использовании французских, немецких, английских и американских правовых конструкций и юридических норм при конструировании национальной системы законодательства, начиная с Конституции РФ, без учета национальной правовой традиции, ориентированной на справедливость, соборность, этатизм и патернализм [51], которые не только не вписываются в западную правовую модель, но и прямо ей противоречат [52]. Для российского общества традиционным является сохранение своей культурной идентичности, в том числе в правовой сфере [53]. Однако провозглашенный в начале 1990-х гг. курс на модернизацию привел к кризисным явлениям правового развития, что проявляется в дихотомизме частного и публичного регулирования. С одной стороны, усиливается частноправовое начало в имущественных отношениях, с другой – происходит активизация императивного метода во взаимоотношениях государства и граждан [54].

Отказ от традиционных ценностей или их девальвация, сопровождающие правовую реформу, породили кризис правовой культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом. Это выразилось разрушении традиционных нормативных структур, расширении матрицы правовых координат, потере правовой ориентации, следствием чего стало не только недоверие к власти и отторжение чуждых идей, ею провозглашенных, но и активное сопротивление их насаждению, широкое распространение неправовых (с позиций законодательства) практик разрешения конфликтов. Осознание государством этой проблемы в 2010-х гг. привело к усилению патриотического воспитания как необходимой составной части национальной правовой культуры[2] и условия повышения эффективности деятельности государственно-правовой организации общества, которая «напрямую связана с учетом социокультурных (архетипических) кодов, обеспечивающих воспроизводство общественной системы в правовой политике государства» [55].

4. **Правовой трансфер** – прямой перенос юридических норм, правовых принципов и ценностей общества-донора в правовую систему общества-реципиента без учета национальных правовых традиций, надстройка над национальной правовой культурой системы иных правовых ценностей, которые объ-

[2] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Официальный сайт Президента РФ. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/11139 (дата обращения: 27.09.2017).

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

являются господствующими. Как правило, при правовом трансфере заимствования осуществляются механическим способом, без рассмотрения факторов, способствовавших функционированию той или иной правовой конструкции в обществе-доноре. Правовой трансфер может осуществляться в двух вариантах: привнесение чужеземного права (в результате завоеваний или колониальных захватов) и принудительное использование юридических норм общества-донора, несвойственных обществу-реципиенту. Примером первого варианта можно считать деятельность Наполеона на завоеванных территориях, где вводилось французское законодательство взамен местного. В качестве второго варианта можно отметить стремление к правовой унификации в связи с построением глобальной правовой системы (вступление в ВТО обязывает государства подчиниться ее стандартам), хотя при этом в качестве донора выступает не национальная правовая система, а право международной организации. Однако нарушений принципов типологии правовых заимствований в этом случае нет, поскольку право ВТО в значительной степени представляет собой воспроизводство норм и ценностей, сформировавшихся в западной цивилизации, т. е. при принудительном правовом трансфере заимствование носит не прямой, а вторичный характер.

При наличии общности исторического развития и активном проникновении в состав политической и экономической элиты общества-реципиента представителей общества-донора возможен был вариант добровольного правового трансфера. Однако этот вариант является чрезвычайно редким. Как правило, в этом случае осуществлялся не трансфер, а аккультурация. Одним из примеров мирного правового трансфера можно считать освоение германского городского права на землях Восточной и Центральной Европы в период Средневековья [56].

Зачастую трансфер может быть не только полным, но и частичным. Наиболее ярким примером последнего стала Конституция Индии 1949 г., основанная на синтезе заимствованных правовых конструкций из правовых систем США, Великобритании и Германии.

Хотя применительно к России, как мы писали выше, основной формой правовых заимствований является аккультурация, методы ее реализации в 1990-х гг., особенно в конституционном и гражданском праве, позволяют говорить и об использовании элементов правового трансфера. В первую очередь речь идет о провозглашенных Конституцией РФ принципах приоритета прав человека и международного права, которые существенно ослабляли позиции российского государства в правовом регулировании, что способствовало усилению недоверия к государству и создаваемому им праву. Следствием этого стал уход значительной части населения в теневую сферу, где конфликты разрешались не на основе юридических норм, а с помощью неписаного права, реализация которого зачастую имеет принудительный характер, противоречащий нормам уголовного и административного законодательства. Осознание этих проблем государством способствовало тому, что правовая реформа, идущая с конца 2000-х гг., ориентируется уже не только на правовые заимствования, но и на использование отечественного опыта, хотя и недостаточно.

5. Правовая экспансия – насильственное навязывание культурно чуждых правовых ценностей общества-донора обществу-реципиенту, осуществляемое не только культурно, но и на основе принуждения [57]. Правовой экспансией можно считать, например, распространение шариата на завоеванных Арабским халифатом территориях, деятельность фашистских оккупационных сил на территории СССР, а также политику США после уничтожения тоталитарных режимов в Афганистане, Ираке, Ливии.

Доминирование западной цивилизации связано с тем, что современная глобальная экономико-правовая структура сформировалась именно на основе западной экономической системы. Остальные же страны вынуждены искать место в этой системе, в том числе и путем восприятия и воспроизводства западных правовых ценностей в ущерб национальным [58].

Частичное взаимопроникновение сложившихся социальных регуляторов с законодательством обуславливает существенную специфику правовых заимствований в России. С одной стороны, как в законодательстве, так и в обществе идет активное освоение западных правовых ценностей без учета национальной правовой традиции, зачастую принудительными средствами, с целью стать частью мирового цивилизованного сообщества. Это позволяет даже говорить уже не о правовой аккультурации, а о правовом трансфере. С другой – в обществе существует стойкое неприятие внешних регуляторов, не соответствующих правовой ментальности, что ведет к распространению

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

неправовых практик. Кроме того, значительная часть заимствованных таким образом норм, конструкций и правовых ценностей как в публичной, так и в частной сфере явилась мертворожденной, их реализация приобрела характер превращенных форм, способствующих усилению трансгресивности российского общества.

Правовые заимствования носят субъективно-объективный характер. С одной стороны, их использование связано с необходимостью совершенствования национальной правовой системы в соответствии с реальными потребностями общества и экономики. С другой – правовые заимствования представляют собой действия субъектов политической власти, проявляющих определенную политическую волю. Даже при насильственном методе осуществления правовых заимствований их успешность связана с действиями национальной политической элиты, от воли которой зависит отношение к новым нормам и ценностям в обществе. Политической элите проще использовать имеющиеся модели при конструировании правовых норм, поскольку при этом можно использовать не только нормативный и ценностный опыт, но и наблюдать результаты его реализации и факторы, влияющие на этот процесс.

Объективным условием успешности правовых заимствований является социокультурная совместимость взаимодействующих обществ [59]. Одним из важнейших условий успешности осуществления правовых заимствований является правильная оценка общего, особенного и специфичного в правовых системах общества-донора и общества-реципиента, наличие социально и исторически идентичных факторов, позволяющих реализовать заимствованную конструкцию, и институтов, способных это сделать. В случае отсутствия таких условий эффективность правовых заимствований будет существенно снижена либо полностью нивелирована. По справедливому замечанию С. Б. Зинковского, механическое насаждение правовых ценностей не только приводит к дезадаптации индивида и общества, но и осложняет выполнение основных государственных функций [60].

Выводы

Таким образом, правовые заимствования как юридическая категория обозначают процесс и результат использования правовых ценностей и норм общества-донора в целях модернизации правовой системы общества-реципиента. В зависимости от содержания правовые заимствования могут иметь различные формы и методы реализации. Их эффективность связана с учетом общего, особенного и специфичного в развитии и функционировании общества-донора и общества-реципиента. Характер правовых заимствований в России имеет специфичный характер, проявляющийся в сочетании элементов правового трансфера и правовой аккультурации с политикой либерального консерватизма, в основе которого лежит национальная идея. Это позволяет наиболее органично использовать правовые заимствования для развития национальной правовой системы.

Список литературы

1. Скоробогатов А. В., Рыбушкин Н. Н. Запрет как онтологическая основа правовой реальности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3 (39). С. 108–115.

2. Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия: монография. М.: Проспект, 2015. 232 с.

3. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. М.: Статут, 2010. Т. 1. 429 с.; 2011. Т. 2. 415 с.

4. Марченко М. Н. Правовые системы современного общества. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Зерцало-М, 2009. 528 с.

5. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В. А. Туманова. М.: Юристъ, 2003. 448 с.

6. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение. М.: Норма, 2008. 352 с.

7. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996. 432 с.

8. Туманов В. А. Сравнительное право // Туманов В. А. Избранное. М.: Норма; Инфра-М, 2010. С. 530–725.

9. Бехруз Х. Сравнительное правоведение. Одесса: Феникс; М.: ТрансЛит, 2008. 504 с.

10. Давид Р., Жофре-Спинози К. Основные правовые системы современности: пер. В. А. Туманов. М.: Международные отношения, 2009. 456 с.

11. Егоров А. В. Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения: монография. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2014. 207 с.

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

12. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 1998. Т. 1–2.

13. Порівняльне правознавство у системі юридичних наук: проблеми методології: Монографія / О. В. Кресін (авт. кол.), Л. А. Луць, О. О. Мережко, В. С. Бігун, О. М. Лисенко, С. В. Савчук, О. В. Батанов, Н. М Слободян; под ред. Ю. С. Шемшученко. Киев: Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2006. Серія «Енциклопедія порівняльного правознавства». Вып. 3. 256 с.

14. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. А. В. Грядов. М.: Волтерс Клувер, 2010. 592 с.

15. Скакун О. Ф. Сравнительное правоведение: Академический курс. Киев: Ін Юре, 2008. 464 с.

16. Алексеев С. С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 27–34.

17. Правовая система социализма / под ред. А. М. Васильева. М.: Юридическая литература, 1986. Кн. 1–2.

18. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества. Ереван: РАСУ, 2014. 288 с.

19. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 293 с.

20. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. 672 с.

21. Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы: монография. Омск: Наука, 2009. 250 с.

22. Ткаченко С. В. Рецепция западного права в России: проблемы взаимодействия субъектов: монография. Самара: СамГУПС, 2009. 206 с.

23. Ткаченко С. В. Рецепция права: идеологический компонент. Самара: СамГАПС, 2005. 193 с.

24. Ткаченко С. В. Рецепция права в переходный период развития России. М.: Юрлитинформ, 2011. 224 с.

25. Сокольская Л. В. Взаимодействие правовых культур в историческом процессе. Орехово-Зуево: Изд-во МГОГИ, 2013. 147 с.

26. Cruz R. A modern approach to comparative law. Deventer; Boston: Kluver, 1993. 350 p.

27. Азнагулова Л. М. Рецепция права: общетеоретические проблемы // Вестник Башкирского государственного университета. 2005. № 3. С. 88–90.

28. Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2003. 642 с.

29. Шугуров М. В. Феномен легитимности права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 86–103.

30. Эффективность правового регулирования: монография / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М.: Проспект, 2017. 240 с.

31. Ткаченко С. В. Миф о глупом законодателе в российской юридической науке // Влада. Людина. Закон. 2009. № 2. С. 31–35.

32. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Юридическая фикция как правовой миф (коллизионный аспект) // Юридическая техника. Ежегодник. Н. Новгород, 2017. № 11. С. 315–321.

33. Шугуров М. В. Баланс и дисбаланс как категории правовой реальности // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 87–98.

34. Рыбаков В. А. Рецепция и правотворчество // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2012. № 2 (31). С. 16–23.

35. Ткаченко С. В. Идеологический компонент рецепции права // Юридические записки. 2014. № 2. С. 21–27.

36. Сокольская Л. В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1581–1589.

37. Петручак Л. А. Правовая культура России и межкультурный диалог в условиях глобализации // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 4–15.

38. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Правовое пространство: постклассическая интерпретация // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8). С. 81–88.

39. Мещерякова О. М. Глобализация права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 28–32.

40. Романов А. К. Право и правовая система Великобритании. М.: ФОРУМ, 2014. 288 с.

41. Шумилов В. М. Правовая система США. М.: Международные отношения, 2016. 408 с.

42. Шумилов В. М. Введение в правовую систему ФРГ. М.; Бремен: [б. и.], 2001. 139 с.

43. Захарова М. В. Французская правовая система. Теоретический анализ. М.: Проспект, 2015. 288 с.

44. Зинковский С. Б. Юридико-культурологические аспекты глобализации // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2005. № 1 (17). С. 142–145.

45. Жебровская К. А. Роль правовых ценностей в диалоге правовых культур // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Сер. Право. 2015. Вип. 35. Ч. 1. Т. 1. С. 14–17.

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

46. Ерохина Ю. В. Новые смыслы понятия «правовая энтропия» // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 99–108.

47. Berman R. Globalization of Jurisdiction // University of Pennsylvania Law Review. 2002. № 2. Pp. 544–547.

48. Сокольская Л. В. Взаимодействие правовых культур в историческом процессе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2013. № 4. С. 174–181.

49. Allot A. African law // An introduction to legal system. London: Sweet and Maxwell, 1968. Pp. 131–156.

50. Осипов М. Ю. Качество российского законодательства как ключ к повышению его эффективности // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4 (40). С. 88–95.

51. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Российский правовой архетип: сущность и содержание // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 28–33.

52. Байниязова Э. С. Правовая система России: Основные проблемы ее современного развития // Право и образование. 2014. № 3. С. 64–74.

53. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 79–85.

54. Лукьянова Е. Г. Правовая система России: современные тенденции развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 6. С. 6–23.

55. Мамычев А. Ю., Качурова С. В., Шестопал С. С. Социокультурные (архитепические) основы трансформации публично-властной организации: Формы и направления // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 4 (17). С. 375.

56. Келлер О. Б. Трансферт средневекового немецкого права на земли к востоку от Германии. Минск: РИВШ, 2017. 392 с.

57. Сокольская Л. В. Правовая экспансия как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1333–1339.

58. Clark D., Merryman G. Comparative Law: Western European and Latin American Systems. Cases and materials. Stanford: Bobbs-Merrill, 1978. 1278 p.

59. Weston M. An English Reader's Guide to the French Legal System. London; New York; Berg: Distributed exclusively in the US and Canada by St. Martin's Press, 1991. 155 p.

60. Зинковский С. Б. Правовые культуры: монография. М.: РУДН, 2009. 152 с.

References

1. Skorobogatov A. V., Rybushkin N. N. Prohibition as ontological basis of the Russian legal reality, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2016, vol. 10, No. 3 (39), pp. 108–115 (in Russ.).

2. Panchenko V. Yu. *Legal interaction as a type of social interaction:* monograph, Moscow, Prospekt, 2015, 232 p. (in Russ.).

3. Lafitskii V. I. *Comparative legal studies in the images of law,* Moscow, Statut, 2010, vol. 1, 429 p.; 2011, vol. 2, 415 p. (in Russ.).

4. Marchenko M. N. *Legal systems of the modern society,* Moscow, Zertsalo-M, 2009, 528 p. (in Russ.).

5. Saidov A.Kh. *Comparative legal studies (main Legal systems of the modern society):* tutorial, ed. V. A. Tumanova, Moscow, Yurist", 2003, 448 p. (in Russ.).

6. Mal'ko A. V., Salomatin A. Yu. *Comparative legal studies,* Moscow, Norma, 2008. 352 p. (in Russ.).

7. Tikhomirov Yu. A. *A course in comparative legal studies*, Moscow, Norma, 1996, 432 p. (in Russ.).

8. Tumanov V. A. *Comparative law*, Tumanov V. A. *Selected works.* Moscow, Norma; Infra-M, 2010, pp. 530–725 (in Russ.).

9. Bekhruz Kh. *Comparative law*, Odessa, Feniks; Moscow, TransLit, 2008, 504 p. (in Russ.).

10. David R., Zhofre-Spinozi K. *Main legal systems of the modern period*, Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009, 456 p. (in Russ.).

11. Egorov A. V. *Theoretical-methodological bases of the comparative legal studies:* monograph, Vitebsk, VGU imeni P. M. Masherova, 2014, 207 p. (in Russ.).

12. Tsvaigert K., Ketts X. *Introduction to comparative legal studies in the sphere of private law,* Moscow, Mezhdunar. otnosheniya, 1998, vol. 1–2 (in Russ.).

13. Kresin O. V. (avt. kol.), Luts' L. A., Merezhko O. O., Bigun V. S., Lisenko O. M., Savchuk S. V., Batanov O. V., Slobodyan N. M. *Porivnyal'ne pravoznavstvo u sistemi yuridichnikh nauk: problemi metodologiï*: monografiya, ed. Yu. S. Shemshuchenko, Kiev, Institut derzhavi i prava im. V. M. Korets'kogo NAN Ukraïni, 2006. Ser. Entsiklopediya porivnyal'nogo pravoznavstva, Is. 3, 256 p. (in Ukr.).

14. Lezhe R. *Great legal systems of the modern period: comparative-legal approach,* Moscow, Volters Kluver, 2010, 592 p. (in Russ.).

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

15. Skakun O. F. *Comparative legal studies: academic course,* Kiev, In Yure, 2008, 464 p. (in Russ.).
16. Alekseev S. S. Law and legal system, *Pravovedenie*, 1980, No. 1, pp. 27–34 (in Russ.).
17. Vasil'ev A. M. *Legal system of socialism*, Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1986, Kn. 1–2 (in Russ.).
18. Kartashov V. N. *Theory of the legal system of the society*, Erevan, RASU, 2014, 288 p. (in Russ.).
19. Matuzov N. I. *Legal system and a personality*, Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1987, 293 p. (in Russ.).
20. Sinyukov V. N. *Russian legal system. Introduction to the general theory*, Moscow, Norma, 2010, 672 p. (in Russ.).
21. Rybakov V.A. *Reception of law:* general theoretical issues: monograph, Omsk, Nauka, 2009, 250 p. (in Russ.).
22. Tkachenko S. V. *Reception of Western law in Russia: issues of the subjects' interaction:* monograph, Samara, SamGUPS, 2009, 206 p. (in Russ.).
23. Tkachenko S. V. *Reception of law: ideological component*, Samara, SamGAPS, 2005, 193 p. (in Russ.).
24. Tkachenko S. V. *Reception of law in the transitional period of the development of Russia*, Moscow, Yurlitinform, 2011, 224 p. (in Russ.).
25. Sokol'skaya L. V. *Interaction of legal cultures in a historical process,* Orekhovo-Zuevo, Izd-vo MGOGI, 2013, 147 p. (in Russ.).
26. Cruz R. *A modern approach to comparative law*, Deventer, Boston, Kluver, 1993, 350 p.
27. Aznagulova L. M. Reception of law: general theoretical issues, *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005, No. 3, pp. 88–90 (in Russ.).
28. Polyakov A. V. *General theory of law: phenomenological-communicative approach,* Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr-Press, 2003, 642 p. (in Russ.).
29. Shugurov M. V. Phenomenon of the legitimacy of law: philosophical-legal interpretation, *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii*, 2015, No. 1 (2), pp. 86–103 (in Russ.).
30. Polyakov A. V., Denisenko V. V., Belyaev M. A. *Efficiency of legal regulation:* monograph, Moscow, Prospekt, 2017, 240 p. (in Russ.).
31. Tkachenko S. V. Myth of a foolish legislator in the Russian juridical science, *Vlada. Lyudina. Zakon*, 2009, No. 2, pp. 31–35 (in Russ.).
32. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Juridical fiction as a myth of law (collision aspect), *Yuridicheskaya tekhnika. Ezhegodnik*, Nizhny Novgorod, 2017, No. 11, pp. 315–321 (in Russ.).
33. Shugurov M. V. Balance and misbalance as categories of legal reality, *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii*, 2015, No. 4 (5), pp. 87–98 (in Russ.).
34. Rybakov V. A. Reception and law-making, *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo*, 2012, No. 2 (31), pp. 16–23 (in Russ.).
35. Tkachenko S. V. Ideological component of law reception, *Yuridicheskie zapiski*, 2014, No. 2, pp. 21–27 (in Russ.).
36. Sokol'skaya L. V. Reception as a historical form of legal acculturation, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2014, No. 8 (45), pp. 1581–1589 (in Russ.).
37. Petruchak L. A. Legal culture in Russia and intercultural dialogue under globalization, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava,* 2011, No. 4, pp. 4–15 (in Russ.).
38. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Sphere of law: post-classical interpretation, *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii*, 2016, No. 3 (8), pp. 81–88 (in Russ.).
39. Meshcheryakova O. M. Globalization of law: philosophical-legal interpretation, *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii*, 2015, No. 2 (3), pp. 28–32 (in Russ.).
40. Romanov A. K. *Law and legal system of the Great Britain*, Moscow, FORUM, 2014, 288 p. (in Russ.).
41. Shumilov V. M. *Legal system of the USA*, Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016, 408 p. (in Russ.).
42. Shumilov V. M. *Introduction into the legal system of the Federal Republic of Germany*, Moscow; Bremen, 2001, 139 p. (in Russ.).
43. Zakharova M. V. *French legal system. Theoretical analysis*, Moscow, Prospekt, 2015, 288 p. (in Russ.).
44. Zinkovskii S. B. Legal-culturological aspects of globalization, *Vestnik RUDN. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2005, No. 1 (17), pp. 142–145 (in Russ.).
45. Zhebrovskaya K. A. The role of legal values in the dialogue of legal cultures, *Naukovii visnik Uzhgorods'kogo natsional'nogo universitetu. Ser. Pravo*, 2015, Is. 35. Ch. 1. Vol. 1, pp. 14–17 (in Russ.).
46. Erokhina Yu. V. New meanings of the "legal entropy" notion, *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii*, 2016, No. 1 (6), pp. 99–108 (in Russ.).
47. Berman R. Globalization of Jurisdiction, *University of Pennsylvania Law Review*, 2002, No. 2, pp. 544–547.
48. Sokol'skaya L. V. Interaction of legal cultures in a historical process, *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2013, No. 4, pp. 174–181 (in Russ.).

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

49. Allot A. African law, *An introduction to legal system*, London, Sweet and Maxwell, 1968, pp. 131–156.
50. Osipov M. Yu. Quality of the Russian legislation as a key to increasing its efficiency, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2016, vol. 10, No. 4 (40), pp. 88–95 (in Russ.).
51. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Russian legal archetype: essence and content, *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii,* 2015, No. 4 (5), pp. 28–33 (in Russ.).
52. Bainiyazova E. S. Legal system of Russia: Basic problems of its modern development, *Pravo i obrazovanie*, 2014, No. 3, pp. 64–74 (in Russ.).
53. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Legal reality of Russia: philosophical-legal analysis, *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii*, 2015, No. 1 (2), pp. 79–85 (in Russ.).
54. Luk'yanova E. G. Legal system of Russia: modern trends of development, *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*, 2016, No. 6, pp. 6–23 (in Russ.).
55. Mamychev A. Yu., Kachurova S. V., Shestopal S. S. Sociocultural (archetypical) bases of transformation of a public-authority organization: Forms and directions, *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 2016, vol. 5, No. 4 (17), p. 375 (in Russ.).
56. Keller O. B. *Transfer of medieval German law onto the lands to the east of Germany,* Minsk, RIVSh, 2017, 392 p. (in Russ.).
57. Sokol'skaya L. V. Legal expansion as a historical form of legal acculturation, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2014, No. 7 (44), pp. 1333–1339 (in Russ.).
58. Clark D., Merryman G. *Comparative Law: Western European and Latin American Systems. Cases and materials*, Stanford, Bobbs-Merrill, 1978, 1278 p.
59. Weston M. *An English Reader's Guide to the French Legal System*, London; New York; Berg, Distributed exclusively in the US and Canada by St. Martin's Press, 1991, 155 p.
60. Zinkovskii S. B. *Legal cultures,* monograph, Moscow, RUDN, 2009, 152 p. (in Russ.).

Дата поступления / Received 21.02.2018
Дата принятия в печать / Accepted 19.03.2018
Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2018

© Скоробогатов А. В., 2018
© Skorobogatov A. V., 2018

ПОЗНАНИЕ

Манушин, Д. В. Антикризисное управление в макроэкономических системах: теоретические аспекты / Д. В. Манушин ; Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП). – Казань : Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова, 2016. – 268 с.

В монографии обобщены, оценены и уточнены теории циклов и кризисов; сгруппированы и оценены мнения ученых, изучающих понятия «кризис», «макроэкономическая система», «макроэкономический кризис», «государственное антикризисное управление в макроэкономике», их виды, принципы, функции и этапы и дан новый взгляд на все эти аспекты с учетом современных реалий экономической действительности.

Предназначена для научных работников, госслужащих, преподавателей и студентов, желающих расширить и углубить свое понимание теоретических аспектов антикризисного управления.